

И.О. Родин, Т.М. Пименова

И.А. Гончаров. «Мильон терзаний»

Статья написана в 1871 году.

О комедии в целом:

«Нельзя представить себе, чтоб могла явиться когда-нибудь другая, более естественная, простая, более взятая из жизни речь. Проза и стих слились здесь во что-то нераздельное затем, кажется, чтобы их легче было удержать в памяти и пустить опять в оборот... шутку и злость русского ума и языка. “Горе от ума”... — комедия жизни».

«Полотно ее (комедии) захватывает длинный период русской жизни — от Екатерины до императора Николая. В группе двадцати лиц отразилась, как луч света в капле воды, вся прежняя Москва, ее рисунок, тогдашний ее дух, исторический момент и нравы. И это с такой художественною, объективною законченностью и определенностью, какая далась у нас только Пушкину и Гоголю».

«Одни ценят в комедии картину московских нравов известной эпохи, создание живых типов и их искусную группировку... Другие... дорожат более эпиграмматической солью языка, живой сатирой — моралью, которою пьеса до сих пор, как неистощимый колодезь, снабжает всякого на каждый обиходный шаг жизни».

О Чацком:

«Только о Чацком многие недоумевают: что он такое?.. Чацкий не только умнее всех прочих лиц, но и положительно умнее. Речь его кипит умом, остроумием. У него есть и сердце, и при том он безукоризненно честен... Он искренний и горячий деятель... Между тем Чацкому досталось до дна... выпить... горькую чашу — не найдя ни в ком «сочувствия живого», и уехать, увозя с собой лишь “милion терзаний”... Он знает, за что он воюет и что должна принести ему эта жизнь... Эти честные, горячие, иногда желчные личности, которые не прячутся покорно в сторону от встречной уродливости, а смело идут навстречу ей и вступают в борьбу... Чацкий... наиболее живая личность, натура его сильнее и глубже прочих лиц и потому не могла быть исчерпана в комедии».

О Софье:

«Это — смесь хороших инстинктов с ложью, живого ума с отсутствием всякого намека на идеи и убеждения, путаница понятий, умственная и нравственная слепота — все это не имеет в ней характера личных пороков, а является как общие черты ее круга... Софья... прячет в тени что-то свое, горячее, нежное, даже мечтательное. Остальное принадлежит воспитанию».

О фамусовском обществе:

«Этот муж (Горич), недавно еще бодрый и живой человек, теперь опустившийся, облекшийся, как в халат, в московскую жизнь барин, «муж-мальчик, муж-слуга», идеал московских мужей... Эта Хлестова, остаток екатерининского века, с москвой, с арапкой-девочкой, — эта княгиня и князь Петр Ильич — без слова, но такая говорящая руина прошлого, — Загорецкий, явный мошенник, спасающийся от тюрьмы в лучших гостиных и откупающийся угодливостью вроде собачьих поносок, и эти N. N. и все толки их, и все занимающее их содержание! Наплыв этих лиц так обилен, портреты их так рельефны, что

зритель холодеет к интриге, не успевая ловить эти быстрые очерки новых лиц и вслушиваться в их оригинальный говор».